

* * *

- Жун бо, - Ван Дэ подбежал со шкатулкой в руках: - Жун бо, пожалуйста, подождите.

- Ван гунгун, - Жун Ся остановился, сложил ладони рупором, обращаясь к Ван Дэ. - У Его Величества есть дальнейшие инструкции?

- Господин бо слишком вежлив. Его Величество слышал, что господин бо любит павлинов, поэтому нуби приказано принести Вам это украшение. - Ван Дэ вручил Жун Ся парчовую шкатулку. - Его Величество также сказал, что господин бо должен хорошо отдохнуть дома, нет необходимости приходить, чтобы поблагодарить Его Величество.

- Большое спасибо Его Величеству, - Жун Ся почтительно поклонился в сторону дворца и ушёл со шкатулкой.

Ван Дэ смотрел ему вслед с улыбкой на лице, он вернулся во внутренний дворец только после того, как Жун Ся полностью ушёл. Обращаясь к Императору, сидящему в главном кресле, Ван Дэ сказал:

- Ваше Величество, господин бо принял парчовую шкатулку.

Император Юнь Цин восхищался картиной, он не поднял головы:

- Как выглядел Жун Ся?

Ван Дэ покачал головой:

- Кажется, он вполне счастлив и благодарен. Глаза нуби неуклюжи, больше ничего не видят.

- Угу, - Император Юнь Цин, наконец, поднял глаза. - Как ты думаешь, что Жун Ся думает о Фу Лэ Цзюньчжу?

- Фу Лэ Цзюньчжу прекрасна, как фея, Жун бо... она должна нравиться? - Ван Дэ был неуверен: - Нуби слышал, несколько дней назад Жун бо сопровождал Фу Лэ Цзюньчжу в деревенское поместье, чтобы посмотреть на павлинов...

- И тогда Фу Лэ Цзюньчжу поссорилась с юной леди семьи Ши? - Император Юнь Цин криво улыбнулся: - Эта девушка из семьи Бань действительно может сделать Чжэня счастливым.

Когда он был недоволен семьёй Янь, семья Бань поссорилась с семьёй Янь. Теперь, когда он был недоволен семьёй Ши, Бань Хуа просто не обращала внимания на юную леди Ши. Он знал,

что многие при дворе боялись оскорбить членов семьи Ши, потому что они были родственниками наследного принца, родственниками будущей Матери Страны. Но они забыли, что, пока он, этот Император, был ещё жив, наследный принц был просто наследным принцем.

Пытаясь так усердно угодить членам другой семьи, разве это не то же самое, что надеяться на его смерть?

Только семья Бань... которая всегда была о нём очень хорошего мнения. Они никогда не обижались на него, даже после того, как Чжан Гунчжу умерла, чтобы спасти его.

Когда он подумал об этом, евнух у двери тихо сказал:

- Ваше Величество, кто-то из резиденции Цзинтин гогун просит аудиенции. Говорят, что есть кое-что, что нужно представить Вашему Величеству.

Император Юнь Цин был несколько удивлён. Было немного неуместно посылать кого-то вместо того, чтобы прийти лично.

- Прикажи войти, - он привык к семье Бань, которые далеко не всегда следовали правилам. Император лишь на мгновение заколебался, прежде чем позволить евнуху привести человека внутрь. Когда он увидел, что это была Чан момо, которая раньше служила непосредственно Чжан Гунчжу, он не смог удержаться и встал:

- Чан момо, почему ты здесь?

- Нуби выражает уважение Вашему Величеству, - Чан момо выполнила глубокое почтительное приветствие.

- Чан момо, пожалуйста, встань, - Император Юнь Цин позволил Ван Дэ помочь Чан момо подняться, затем он мягко спросил: - Чан момо, как твоё пребывание в доме Шуй Цина (1)?

- Спасибо за заботу Вашего Величества, с нуби всё в порядке, - улыбнулся Чан момо. - Господин гогун и фужэнь относятся к нуби как к своей семье. Нуби теперь служит Цзюньчжу, но Цзюньчжу не позволяет нуби выполнять какую-либо работу. Нуби сейчас так бездельничает, что это смущает.

У Чан момо не было ни сына, ни дочери. После смерти Чжан Гунчжу Император Юнь Цин намеревался позволить ей удалиться во дворец, но Чан момо отказалась. Она сказала, что когда Чжан Гунчжу была жива, она больше всего заботилась о своих внуке и внучке. Пока Чан момо всё ещё могла работать, она хотела служить Цзюньчжу и Шицзы.

Император Юнь Цин не настаивал, так как видел, что семья Бань хотела забрать Чан момо. Зная, что семья Бань не будет плохо обращаться с доверенным лицом его Императорской

тётушки, Император Юнь Цин улыбнулся в ответ Чан момо:

- Чжэнь знает, что они искренни и преданны. Чжэнь также рад, что момо хорошо живёт в резиденции гогуна.

- Нуби повезло, что Ваше Величество заботится о нуби. Сегодня нуби здесь по поручению Цзюньчжу, - улыбка Чан момо была беспомощной, как будто она была немного смущена и не знала, что сказать.

- Эта девочка Хуа Хуа похожа на собственного ребёнка Чжэня. Если момо хочет что-то сказать, просто скажи это, не нужно быть вежливой, - Император Юнь Цин увидел её смущение, он посоветовал: - Момо новенькая в доме семьи Бань, поэтому, вероятно, ещё не привыкла к этому. Они немного... раскованные, но у них добрые сердца. Момо не нужно ни о чём беспокоиться.

- Если Ваше Величество так говорит, то нуби освобождена, - Чан момо достала пакет, завернутый в промасленную бумагу, и открыла его, в нём была пара сахарных фигурок. На фигурках не было одежды дракона или феникса, но по поведению можно было понять, что это были Император Юнь Цин и Императрица.

- Сегодня Цзюньчжу нашла очень хорошего мастера по изготовлению сахарных фигурок, она попросила мастера сделать несколько фигурок. Она настояла, чтобы нуби отправила эту пару, во дворец. Нуби... - Чан момо горько улыбнулась: - Цзюньчжу молода и неразумна, пожалуйста, Ваше Величество, будьте снисходительны к этому её нелепому жесту.

Император Юнь Цин позволил Ван Дэ принести ему сахарные фигурки. Внимательно посмотрев на них, он улыбнулся:

- Сколько сахарных фигурок заказала эта девушка?

Чан момо тщательно обдумал:

- Около семи или восьми. Нуби повезло, что у неё тоже есть одна.

- В семье Бань четыре человека, у тебя одна, у Чжэня и Императрицы по одной каждому, - Император Юнь Цин кивнул и улыбнулся: - Очень интересно. Ван Дэ, отнеси это Императрице.

- Да, - Ван Дэ был полон улыбки, когда он принял бумагу, написанную маслом. Он положил пакет в другую изящную маленькую шкатулочку, затем поднял её обеими руками, чтобы отнести во дворец, в котором обитала Императрица.

Император счёл фигурки интересными, но более важными были мысли, стоящие за ними. Должно быть, Хуа Хуа считала его и Императрицу частью своей семьи, поэтому они всегда

были в её мыслях, что бы девушка ни делала.

"Все эти годы, когда я баловал её, были не напрасны".

Как Император, он не испытывал недостатка ни в чём, кроме искренности.

Другие никогда не понимали, почему Император Юнь Цин всегда оставался пристрастен к Хуа Хуа, но они никогда не давали себе труда подумать о том, почему они сами не могли быть такими, как Хуа Хуа, проявляя искренность к нему?

1. Просто напоминание: это имя Бань Хуая.

<http://tl.rulate.ru/book/41874/3771647>